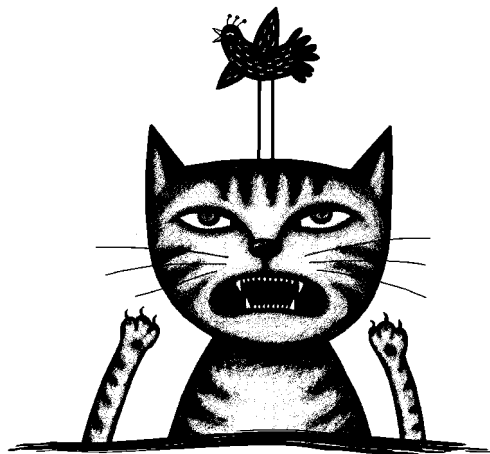

Екатерина **Вильмонт**

Цыц!

роман-пустячок

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В46

Подписано в печать 10.02.15 г.
Формат 70х90/32. Усл. печ. л. 10,53
Доп. тираж экз. Заказ №

Вильмонт, Екатерина Николаевна.
В46 Цыц! [роман-пустячок] / Екатерина
Вильмонт. — Москва: АСТ, 2015. — 287, [1] с.
ISBN 978-5-17-062358-7

Героиня книги, PR-менеджер издательства Лиля,
развелась с мужем после 10 лет брака... и поняла, что
после развода жизнь только начинается.

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е.Н., 2008
© ООО «Издательство АСТ»

Из подъезда ЗАГСа вышли мужчина и женщина. Моросил мелкий дождь.

— Ну пока, — бросил мужчина, поднял воротник плаща и взглянул на часы.

— Счастливо тебе! — тихо ответила женщина и полезла в сумку за зонтиком. Зонтик был красивый, красный в редкий черный горох. Она спустилась с крыльца. Но тут, обдав ее брызгами, на полной скорости подкатила ярко-алая спортивная машина. Женщина под зонтиком оглянулась. Из машины выскочила блондинка лет двадцати и кинулась на шею мужчине.

— Денис! Какое счастье!

— Зачем ты выскочила, льет же! — радостно засмеялся он и покосился в сторону женщины под зонтиком.

Та отвернулась и прибавила шаг. Как банально, подумала она. Юная блондинка в красном авто. Почему-то в сериалах роковые разлучницы

обычно именно такие — блондинки в красных авто, и лишь в сериалах, которые снимают в Киеве, авто, как правило, ярко-желтые. Ну что ж, все правильно. Мы с ним не пара. И хорошо, что развелись. Слава Богу, без дрязг и грязи. Он просто ушел. И Бог с ним, а я начну новую жизнь. Без него. Завтра вечером уеду к маме в Питер.

И тут зазвонил мобильник. Мама!

— Мамочка, все!

— Поздравляю, Лилёнок! Поверь моему опыту, развод — это трамплин, а вовсе не горе! Ты билет взяла?

— Конечно. Я приеду завтра вечером.

— Лилёнок, но вечером я не смогу тебя встретить, у меня же спектакль. И Мироныч в отъезде. Впрочем, я что-нибудь придумаю.

— Мамочка, не надо ничего придумывать, я просто возьму такси.

— Ерунда, я все устрою, тебя встретят. Скажи, все прошло спокойно?

— К счастью, да.

— Ну и прекрасно, а завтра вечером мы с тобой наговоримся! Все, Лилёнок, я тебя целую, надо бежать, съемка!

Поразительный человек — мама, с улыбкой думала Лиля. Развод — трамплин! Три развода и

все легко и без истерик. А отца у Лили не было. То есть, кто-то ее, разумеется, зачал, но когда она спросила о нем у мамы впервые, лет в пять, мама пробормотала, что он уехал в Америку. Лиля почему-то не поверила и спросила у бабушки. Та пожала плечами и сказала странную фразу: «Он вольная птица». Лиле представилось, что ее отец — это орел, которого она видела в горах, когда ездила с бабушкой на Кавказ. Второй раз она задала матери этот вопрос перед своим замужеством. Подумала, может, теперь уж мать скажет. А та глянула на нее своими прекрасными глазами нефритового цвета, засмеялась и проговорила:

— Лилёнок, ей Богу не знаю, их было двое, но обоих уже нет в живых, не все ли тебе равно? А вот что гораздо важнее, моя девочка, знать накануне свадьбы: твой муж обязательно будет тебе изменять. Обязательно! Будь к этому готова. И, при случае, тоже изменяй ему. Только без истерик, и тогда ваш брак будет вполне гармоничным. Поверь своей маме, у меня большой жизненный опыт.

Думать о маме была куда приятнее, чем о бывшем муже.

Едва войдя в квартиру, Лиля поняла — надо немедленно заняться уборкой, чтобы, когда она вернется из Питера, ничто не напоминало о се-

мойной жизни. Легко сказать! И все-таки... Она переоделась и взялась за уборку. Вещи свои Денис забрал, но какие-то мелочи все-таки попадались. Два белых носовых платка, из-за которых он вечно к ней придирался. Не так погладила, не так накрахмалила. О, с каким наслаждением она выкинула эти платки в мусорное ведро! Туда им и дорога, так же как и набору щеток и мазей для обуви. Он вечно возился со своими туфлями, доводя их до невероятного блеска. Лилю всегда удивляло, как, даже в самую грязь, его ботинки оставались чистыми. Тьфу! Он еще может заявиться за этим добром, а я скажу, что выкинула все к чертям собачьим! А вот и футболка, которую я привезла ему из Германии, красивая, дорогая. «Дольче и Габанна». Интересно, он забыл ее или нарочно оставил? А впрочем, футболку я и сама могу носить, она такая клёвая! И вспоминать его в связи с ней не буду, он ведь ни разу ее так и не надел. Лиля примерила футболку. Она была ей велика, но выглядела классно. Даже, можно сказать, элегантно. И ничто в душе не шелохнулось. Отлично! Она сняла футболку, аккуратно повесила на плечики. В ванной обнаружилась бритва-жиллетт, в помойку! Флакочик с остатками мужского одеколona. Туда же! Вскоре набралось целое ведро. Лиля решила сразу отнести

его в мусоропровод. Поднялась по лестнице на пролет и по привычке глянула в окно. К подъезду сломя голову несся какой-то мужик. Вот оглашенный, подумала она, и тут же увидела двух типов, которые, видимо, гнались за ним. Как в кино! Они растерянно огляделись, видимо не заметили, куда он скрылся. Переглянулись, и один бросился к соседнему подъезду, а второй вбежал вслед за парнем.

Лиля прислушалась. Кто-то мчался вверх по лестнице. Лиле стало не по себе. Она быстро выкинула мусор и вбежала к себе в квартиру. И чуть не завопила от страха. В прихожей стоял беглец, бледный, с капельками пота на лбу и прижимал палец к губам. От страха она совершенно растерялась. А он захлопнул дверь.

— Ради Бога, не бойтесь, я не причиню вам вреда, только пережду... Простите, у вас была открыта дверь, и я решил, что это судьба.

— А кто эти люди? Менты? — прошептала она.

— Нет. Бандиты.

— А вы кто?

— Просто человек. Я скоро уйду, не волнуйтесь.

Как в кино, опять подумала Лиля.

И тут в дверь позвонили. Незнакомец побледнел.

— Не открывайте!

Но Лиля знала по сериалам, что надо делать. Она указала на стенной шкаф. Он залез туда. Она открыла дверь.

Там стоял один из преследователей.

— Здравствуйте, девушка. Извините, к вам сейчас никто не заходил?

— Кто? — прикинулась дурачком Лиля.

— У вас только что захлопнулась дверь.

— И что? Я ходила в мусоропровод. — И рукой в желтой резиновой перчатке она указала на пустое мусорное ведро. — А вы по какому праву спрашиваете?

— Так я это... из милиции.

— А удостоверение у вас есть?

— Есть, а как же. — И он вытащил из кармана красные корочки. Но он не на такую напал. Она знала, как настоящие менты держат этот документ.

— Так что вы от меня хотите? Кого вы ищете?

— Кого? Преступника, девушка. Он вбежал в ваш подъезд, а у вас хлопнула дверь.

— Это такой в клетчатой рубашке?

— Точно! Вы его видели?

— Да! Он побежал мимо меня вверх, я чуть ведро не уронила. Так что здесь вы только время теряете, товарищ капитан. Скажите, он что, бандит?

Но «капитан» ее уже не слушал. Он кинулся вверх по лестнице. Ай да Лилька! — сказала она про себя. Вот это приключение! И она с торжеством захлопнула дверь. Молча открыла шкаф.

— Ну, вы даете! — едва слышно выдохнул он. — Я уж решил, что вы меня сдадите. Ну и присутствие духа у вас!

— Присутствие духа? Вы что, книжки читаете?

— Представьте себе, случается.

— Ой, мамочки, у вас кровь! — ахнула она. — Вы ранены? В вас стреляли?

— Никто в меня не стрелял, а это так, ножичком полоснули. А я и не заметил. Да пустяки, царапина.

— Ничего себе царапина! Снимайте рубашку, надо промыть!

— Чем? — побледнел он.

— Водкой. Или нет, лучше бальзамом Биттнера.

— А это не больно?

— Обадеть! Его ножом полоснули, он и не заметил, а бальзамом Биттнера смазать — страшно?

— А помните у Д'Артаньяна был какой-то, кажется, матушкин бальзам?

— Надо же! Да, помню! Думаю, у старика Биттнера бальзам не хуже.

Он стал снимать рубашку.

— Ах черт, присохло!

Царапина на предплечье была длинной, но неглубокой. Потекла кровь. Он опять побледнел.

— Сядьте. Успокойтесь. Сейчас все сделаю.

А у него роскошный торс, подумала Лиля. Она осторожно промокнула кровь ваткой, смоченной в бальзаме.

— Ой, щиплет!

— Потерпите, неженка! Так, а теперь йод!

— Нет, только не йод, лучше пластырь.

— И вам не стыдно?

— Ни капельки. А у вас нежные руки. И красивые.

— Цыц!

— Понял. Молчу. Послушайте, как вас зовут?

— А вам зачем?

— Надо ж знать, за кого свечку ставить.

— Помолчать можете?

— Нет, это у меня нервное.

— Ну вот и все. А вы боялись.

— А чем это вы мне руку заклеили?

— Это липкий бинт. Он лучше пластыря. По крайней мере пропускает воздух. Ой, а что если...

— Что?

— А вдруг они вас найдут по пятнам крови?
Они видели, что ранили вас?

— А черт их знает.

— Вот что... Сидите тут тихо, а я выйду погляжу.

— Бросьте, это ерунда.

— Ничего не ерунда.

Она осторожно выглянула на площадку. Никого. Прислушалась. Тихо, только из соседней квартиры доносятся звуки виолончели. Никаких следов крови ни на площадке, ни на лестнице не было. Она облегченно вздохнула.

— Слава Богу, все чисто, — шепотом доложила она.

— А вы храбрая.

— Да нет, просто смотрю много сериалов.

— А при чем тут сериалы? — поразился он.

— Там такие истории часто случаются.

— Да ладно вам. И все-таки, как вас зовут?

— Лилия Андреевна.

— А меня просто Артем. Спасибо вам, Лиля.

Я, пожалуй, пойду.

— Куда?

— Домой, переодеться надо и вообще.

— Как глупо.

— Почему?

— Да потому что они первым делом зайвятся к вам домой.

— Да нет, они же не знают, кто я такой. Просто вышла потасовка, случайно, я вступился за девушку, ну и...

— А если они вас ждут во дворе?

— Да, возможно, но вряд ли долго будут ждать.

— А вот я сейчас посмотрю.

Она опять поднялась к мусоропроводу.

Во дворе никого подозрительного не было видно.

— Сидят, ждут на лавочке, — соврала она. Ей было жаль отпускать его. Он ей понравился.

— Черт!

— Вы куда-то спешите?

— Да нет уже, я всюду опоздал. Лиля, я вас не задерживаю?

— Нет. Я никуда не спешу. Да, кстати, вы, наверное, голодны, у меня от волнения всегда зверский аппетит.

— Да, пожалуй, я не откажусь от бутерброда.

— Ну зачем такой минимализм? У меня есть обед.

— Вы замужем?

— Уже нет! Сегодня развелась.

— Он, конечно, был монстр?

— Да нет... Ой, знаете, я только сейчас сообразила, что впредь можно не готовить обед! Вот дура я, мы уже два месяца жили врозь, а я все

равно готовила эти идиотские обеды. Нет, меня мало выпороть! Дура! Идиотка!

— Перестаньте себя ругать! Я очень рад вашей глупости! Так вкусно пахнет!

— Сейчас-сейчас, я накрою стол...

Он смотрел на нее с удовольствием. Какая милая, нежная, храбрая и на кого-то мучительно похожая... И ситуация до ужаса романтическая.

— Лиля, а можно мне руки помыть?

— Да-да, конечно. И, кстати, снимайте вашу рубашку, в таком виде нельзя на люди... Вот, наденьте.

И она протянула ему футболку «Дольче и Габанна».

— Но она же новая...

— И что?

— Ну неудобно...

— Очень даже удобно. Не мне же в ней ходить. Это вам приз за то, что отвлекли меня от всяких дурацких мыслей после развода.

— Ну вот еще! Вторгся к одинокой женщине, да еще и приз за это...

— Все бабы дуры! — засмеялась она. — И не надо на меня так смотреть. С меня достаточно вашего спасибо. И я вовсе не одинока...

— Понял. Но, Лиля, согласитесь, есть что-то символическое в нашей встрече именно в этот день, когда вы... освободились...